

УДК 339.9; 314.7

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЕАЭС И ШОС*

ТКАЧЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета
E-mail: alaltkachenko@gmail.com

Рассматривается взаимозависимость макроэкономических показателей и миграции в странах ЕАЭС, на которую может влиять динамика численности населения. Развитие интеграционных процессов в ЕАЭС будет зависеть от демографической и миграционной ситуаций, что должно учитываться в проводимой политике и совместных программах. Выделяются проблемы урбанизации в XXI в. и их влияние на возможности экономического развития восточных регионов России. Рассмотрен общий потенциал миграции, который в пяти объединившихся странах различен; подробно проанализирована динамика индекса Джини, значительно различающаяся, как и его величина, в странах ЕАЭС; дана оценка резкого изменения географии внешней миграции в Россию.

Ключевые слова: миграция; Евразийский экономический союз; патенты; экономическая интеграция; урбанизация.

Problems of the Economic Integration and the Migration Policy of Russia in the EAEU and SCO

ALEXANDER A. TKACHENKO, ScD (Economics), full professor, Head Researcher at the International Economic Relations Research Center of the Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University

The interdependence of macroeconomic indicators and the migration in the EAEU countries affected by the population dynamics dissimilar in different groups in these countries is studied. The development of integration processes in the EAEU will depend on the demographic and migration situation which fact should be taken into account in designing policies and joint programs. Highlighted are the problems of urbanization in Russia in the XXI century and their impact on the economic development potential in eastern regions. The overall migration capacity differing in the five integrated countries is considered; the dynamics and the value of the GINI index varying significantly in the EAEU member countries are analyzed in detail; the sharp changes in the geography of migration to Russia from abroad are assessed.

Keywords: migration; Eurasian Economic Union (EAEU); patents; economic integration; urbanization.

Факторы, влияющие на миграционные потоки

Страны Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в составе Казахстана, Киргизии, России (полноправные члены), Белоруссии

(наблюдатель), Армении (партнер по диалогу) участвуют в работе Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), объединяющей крупнейшие по населению страны мира: Китай, Индию и Пакистан (с 10 июля 2015 г.), Россию,

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г. «Экономические векторы взаимодействия ШОС и ЕАЭС (Евразийского экономического союза) в условиях перехода к многополярности».

Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. И все они вовлечены в миграционные процессы. Причем большинство из них — реципиенты. К странам-донорам можно отнести только Россию и в последнее время (2010-е гг.) Казахстан¹. Китай и Белоруссия выпадают из этого ряда — для них внешняя миграция играет незначительную роль.

На потоки мигрантов между странами ШОС и ЕАЭС оказывают влияние многочисленные, часто взаимосвязанные факторы, среди которых выделяются общий уровень развития экономики (ВВП или ВНД на душу населения), соизмеримый уровень заработной платы и покупательной способности, входящие в общее понятие «уровень жизни», качество жизни населения, рельефными показателями которой являются уровни младенческой и материнской смертности, ожидаемой продолжительности жизни, ситуация на национальном и локальных

(внутренних) рынках труда. Кроме того, важными факторами для развивающихся стран, а все образующие ЕАЭС государства относятся именно к таковым, являются общая численность населения, его возрастная структура (в первую очередь доля молодежи), соотношение городского и сельского населения. Последнее — наиболее важный фактор «давления» или, как он обозначен в англоязычной литературе, «фактор толчка», в результате которого сельское население в ходе урбанизации замещает в городах малопрестижные и неквалифицированные рабочие места, а часть городского населения превращается во внешних временных трудовых мигрантов, устремляющихся выехать в более развитые и благоприятные с их точки зрения страны (табл. 1).

Общую численность населения можно рассматривать как общий потенциал миграции, зависящий в первую очередь от состояния рынка труда и уровня жизни населения, доли молодых поколений до 40 лет как наиболее мобильных, уровня социальных гарантий принимающей страны и т.д. Высокая доля молодежи, находящейся в возрасте поиска первой работы и получения профессии, усиливает напряженность на национальном рынке труда, выталкивая

¹ Движение внешней миграции в Казахстане незначительное, хотя в 2014 г. число выехавших в 1,72 раза превысило число въехавших; отрицательное сальдо миграции наблюдается с 2012 г., но оно очень незначительное (0,09% от всего населения в 2010 и 0,06% — в 2014 г.), как и сам миграционный оборот (0,26% в 2014 г.). Рассчитано по: ЖЕДЕЛ АҚПАРАТ, № 41-7-11/141, 2015 жылғы 16 сәуір.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика стран ЕАЭС
по отдельным экономико-демографическим показателям**

	Численность населения в млн чел. (2015)	ВВП на душу населения, долл. США с учетом ППС (2014)	Коэффициент Джини (2014)	Средняя зарплата, долл. США с учетом ППС	Доля населения, %		Доля городского населения, %	Коэффициент младенческой смертности*
					до 25 лет	65+		
Армения	3,056	7400	0,373	471	33,47	10,71	62,7	13,51
Белоруссия	9,481	18 185	0,275	959	26,63	14,44	76,7	3,62
Казахстан	17,439	24 000	0,278	753	40,74	7,17	53,2	20,92
Киргизия	5,895	3 400	0,429	336	48,10	5,01	35,7	27,73
Россия**	142,4	24 800	0,416	576 (2015)	26,83	13,61	74,0	6,97

*Умершие в возрасте до 1 года на 1000 новорожденных.

** Данные о средней заработной плате по России представлены на середину 2015 г. ввиду того, что в этом году, по данным МОТ, она резко уменьшилась по сравнению с 2012 г. (на 52,6%).

Источник: URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/population>; CIA World Factbook.

наиболее мобильных людей на внешние рынки, а демографическое старение населения (доля пожилых 60+), напротив, приводит к необходимости притока трудовых мигрантов.

Высокая доля молодежи, находящейся в возрасте поиска первой работы и получения профессии, усиливает напряженность на национальном рынке труда, выталкивая наиболее мобильных людей на внешние рынки

Динамика роста населения

Если анализировать динамику роста численности населения, страны ЕАЭС подразделяются на две группы. Вначале выделим группу стран, в которых в течение всего периода 2000–2015 гг. численность населения увеличивалась — это Киргизия (прирост на 20,9% за весь период) и Казахстан (17,0%). За 2000–2010 гг. численность населения Армении немного увеличилась (на 0,68%), а в России, напротив, снизилась (на 2,8%). В 2010–2015 гг. положение изменилось: в России² население увеличилось на 0,6% в основном за счет мигрантов. В Армении численность населения стала уменьшаться с 2013 г. и в 2015 по отношению к 2010 г. составила 92,7%, или 91,9% по отношению к 2012 г. (максимальный уровень). В Белоруссии численность населения в течение всего рассматриваемого периода сокращалась и в 2015 г. была на уровне 94,8% от уровня 2000 г. Эта разнонаправленность как в динамике населения в целом, так и в различные периоды для двух стран ЕАЭС (самой маленькой по численности населения и самой большой не только в ЕАЭС, но и в Европе) должна приниматься во внимание как в национальной политике государств (демографической, социального обеспечения и социальной защиты, политике в области занятости), так и в общих направлениях развития интеграционных процессов. Взаимосогласованность этих политик, исключая

² Рост начался в 2013 г.

демографическую, но включая миграционную, должна быть одним из неперемных условий, учитываемых при постановке целей развития экономической интеграции, иначе последняя в лучшем случае будет низкоэффективной и очень медленной или в худшем случае повторит неуспешный опыт СНГ. Разумеется, когда мы говорим об исключении демографической политики из сферы совместных интересов, мы имеем в виду право каждой страны самой определять ее пронаталистский или нейтральный характер. Но в такой сфере демографической политики, как снижение заболеваемости и смертности населения, совместные решения, программы и концепции вполне возможны, а для России как крупнейшего экспортера в другие страны ЕАЭС фармацевтических средств даже необходимы для определения долгосрочных потребностей на рынке лекарственной продукции и медицинских изделий. Единственным существенным препятствием для решения этого вопроса в интересах каждой страны интеграционного пространства является то обстоятельство, что Белоруссия не является членом Всемирной торговой организации (она только наблюдатель).

Динамика индекса Джини

Особенно большие различия между странами ЕАЭС и ШОС наблюдаются в уровне и динамике индекса Джини³. [1, с. 257–258] Имеются три страны — Китай, Россия и Киргизия, где его величина превышает порог в 0,4, названный ООН социально опасным уровнем (*the warning level*), превышение которого требует принятия специальных мер государственной политики, направленной на уменьшение неравномерности распределения доходов. Во всех других странах его уровень ниже или даже значительно ниже (Белоруссия, Казахстан — ниже 0,3). Но при этом имеется большое различие между Китаем и Россией: с 2009 г. в Китае, как и в Киргизии в 2010-е гг., наблюдается тенденция медленно, но неуклонного снижения уровня данного коэффициента, что свидетельствует скорее о

³ Коэффициент Джини — статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. В данном случае по отношению к доходам населения.

быстром росте доходов средних групп населения — «среднего класса». Но его рост, особенно в крупных странах, означает увеличение стабильности в экономике, обществе. В России уровень коэффициента не только превышает порог в 0,4, но и не имеет четкой тенденции к снижению: 0,421 в 2008–2010 гг., 0,417 — в 2011 г., 0,420 — в 2012 г., 0,419 — в 2013 и 0,416 — в 2014 г. Неспособность государственных институтов в течение уже более 10 лет снизить индекс Джини до уровня ниже 0,4 свидетельствует о серьезных проблемах в политике регулирования доходов населения, которые, по нашему мнению, обострятся в период дефицита государственного бюджета, снижения ВВП в 2015–2016 гг. и в свою очередь вызовут рост теневого сектора занятости мигрантов. Тенденция роста этого показателя в последние годы отмечена также в Киргизии, хотя во всех других странах этой группы в последние годы он уменьшался.

Структура расселения городского населения

Значительное влияние на возможности миграционной политики и территориальной мобильности населения может оказывать структура расселения городского населения, которая различна в странах ЕАЭС. В России вслед за городами-миллионниками, доля которых составила 28,9% согласно переписи населения 2010 г. и которая почти не изменилась за 8 лет (по переписи 2002 г. — 28,6%), второе место удерживают малые города (с численностью населения до 50 тыс. жителей) — 16,9%, мало чем отличающиеся по качеству и уровню жизни в российских условиях от населенных пунктов, расположенных в сельской местности и терявших, так же как и средние города (с численностью населения 51–100 тыс. чел.), в межпереписной период своих жителей в результате миграции. В России на рубеже веков, особенно в кризисные 1990-е гг., урбанизация носила противоречивый характер: доля городского населения упала с 74% в 1992 г. до 73% в 1996 г. и сохранялась на этом уровне 12 лет, в 2000-е гг. уменьшалась численность населения большинства городов-миллионников. В 2010-е гг. продолжает сокращаться число малых городов (с населением до 50 тыс. чел.); с 1989 г. практически не меняется число городов

с населением более 1 млн чел. (12–13 городов). Доля городского населения в 2008–2014 гг. не росла, оставаясь в пределах 74%⁴. Москва занимает 11-е место в списке крупнейших городов Европы. При этом в мировой топ-50 входят восемь городов Китая, семь городов Индии, по два города от Пакистана и России. Но если сравнить численность населения этих стран, то становится очевидным, что присутствие двух российских городов в этой группе (Санкт-Петербург занимает 35-е место) свидетельствует о гипертрофированности расселения городского населения России в целом и ее европейской части в частности — соотношение первых пяти российских городов составляет 100: 43: 13: 12: 10, а должно быть при нормальном распределении расселения населения 3: 2: 1 и т.д., т.е. третий по величине город страны должен быть по численности населения не более, чем вдвое меньше второго. Среди первой десятки городов Российской Федерации только один Омск представляет территорию, расположенную к востоку от Урала. В число всех 15 городов-миллионников России (по состоянию на 2015 г.), кроме Омска, входит Красноярск, представляющий необъятное пространство Сибири и Дальнего Востока⁵. Без изменения структура расселения восточной части страны невозможно успешное развитие территории с возникновением новых крупных (100 тыс. чел.) и небольших (50 тыс.) городов, как это предполагалось при строительстве Байкало-Амурской магистрали.

В России, по сравнению со странами ШОС, недостаточно городов-миллионников, которые являются центрами образования, инновационного развития, привлечения мигрирующей молодежи, чаще всего превращающейся из временных мигрантов в постоянных жителей, подпитывая человеческий потенциал страны молодыми кадрами с более высоким уровнем образования, чем уходящее на пенсию поколение, но и с большими требованиями к работодателям в части получения престижной и

⁴ Российский статистический ежегодник. М., 2014, табл.4.2., с. 676.

⁵ При этом его численность едва превышает 1 млн, а расширение самого списка «миллионников» произошло путем административного присоединения пригородов, а не путем естественного расширения городских агломераций.

интересной для них работы с перспективой карьерного роста.

Возраст мигрантов

Основные потенциальные мигранты находятся в возрастной группе молодежи до 25 лет, которая при отсутствии занятости, возможностей для получения профессионального образования и социальной защиты будет стремиться выехать из своей страны на заработки или в значительно меньшей доле — на учебу.

Пример Ливии, где доля молодежи высока, но ниже всех стран ШОС, кроме России, Китая и Казахстана, как страны массовой эмиграции заставляет задуматься о будущем ЕАЭС и СНГ, зависящем от профессиональных программ обучения и занятости молодежи, которая без них устремится на пространство ЕАЭС и прежде всего в Россию. При этом Ливия имела ВВП на душу населения после падения этого показателя в 2014 г. в 3–5 раз выше, чем любая страна Центральной Азии, кроме Казахстана. Это также свидетельствует о том, что даже недооцененное

событие в жизни этих стран, любое явление, играющее в пользу «фактора толчка» в социально-экономических сдвигах, может привести к быстрому росту потоков миграции молодежи этих стран в соседние страны, особенно в Россию, более других испытывающую последствия нарастающего старения населения и нуждающуюся в образованном молодом поколении, владеющем русским языком.

Регулирование потоков мигрантов

При рассмотрении инструментов регулирования миграции в странах ШОС и ЕАЭС, в орбиту которых Россия будет втягиваться все больше в течение ближайших десятилетий, необходимо учитывать факт подписания ими соответствующих регулирующих документов мирового сообщества (табл. 2)

В процессе ратификации международных актов, приведенных в табл. 2, обращает на себя внимание тот факт, что крупнейшие по численности населения страны мира — члены ШОС: Китай, Индия, Пакистан, Россия (крупнейшая

Таблица 2

Ратификация международных актов по миграции странами ШОС

	Конвенция о трудящихся-мигрантах (1949)	Конвенция о статусе беженцев (1951)	Протокол о статусе беженцев (1967)	Конвенция о трудящихся-мигрантах (1975)	Конвенция о правах детей (1989)	Конвенция ООН о рабочих-мигрантах (1990)	Протокол о незаконном ввозе мигрантов (2000)	Протокол о борьбе с торговлей людьми (2000)
Армения	+	+	+	+	+	–	+	+
Белоруссия	–	+	+	–	+	–	+	+
Индия	–	–	–	–	+	–	+	+
Казахстан	–	+	+	–	+	–	+	+
Киргизия	+	+	+	–	+	+	+	+
Китай	–	+	+	–	+	–	–	+
Пакистан	–	–	–	–	+	–	–	–
Россия	–	+	+	–	+	–	+	+
Таджикистан	+	+	+	+	+	+	+	+
Узбекистан	–	–	–	–	+	–	–	+

Источник: составлено на основании *Migration Profiles – Common Set of Indicators*. DESA – Population Division, Migration Section and UNICEF. UN, 2014.

европейская страна), Узбекистан (крупнейшая страна Центральной Азии) — не ратифицировали ни одну из трех конвенций по трудовой миграции; при этом Пакистан, из которого эмиграция населения в различные страны в 2015 г. стремительно нарастала, не ратифицировал ни одного протокола или одной конвенции, относящихся к беженцам, незаконной миграции и борьбе с торговлей людьми, что противоречит требованиям документов ШОС, а Узбекистан ратифицировал только протокол ООН о борьбе с торговлей людьми. Данные обстоятельства несколько обескураживают, но объясняют в определенной мере, почему во всех документах ШОС отсутствует упоминание всех видов миграции, кроме незаконной. В России на саммите ШОС в Уфе в июле 2015 г. была принята Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. В пункт Стратегии о миграции была добавлено упоминание о борьбе с торговлей людьми, которая в большинстве стран ШОС является очень серьезной проблемой и которую пытаются решать с помощью ряда международных и национальных организаций.

Без ратификации приведенных в табл. 2 важнейших международных актов в области трудовой миграции со стороны Белоруссии, Казахстана и России, которая более других вовлечена в миграционный оборот, невозможно создание общего рынка труда на пространстве ЕАЭС, без чего сам вопрос об экономической интеграции становится риторическим. Роль экономики России в будущем общего рынка труда и эффективной занятости на пространстве ЕАЭС видна хотя бы из объемов накопленной миграции, которая (11,048 млн чел.) в 2,06 раза превышает такой же показатель Индии (5,338 млн),⁶ население которой в 9,1 раза больше населения России, а ВВП России всего на 11,7% выше ВВП Индии⁷.

Миграционные потоки в России

В 2000 г. в Россию из стран будущего ЕАЭС прибыло около половины всех мигрантов (46,4%) при явном доминировании притока мигрантов из Казахстана; в 2013 г. эта доля понизилась

до 29,2% за счет с уменьшения доли всех стран объединения, в первую очередь Казахстана как крупнейшего источника притока мигрантов в Россию в недавнем прошлом, хотя в абсолютном выражении объем миграции из Казахстана после резкого падения в 2005 г. по сравнению с 2000 г. в 2,1 раза и еще более резкого снижения в 2010 г. — в 4,5 раза, вновь стал расти и в 2013 г., составив тот же объем, что и в 2005 г., — почти 52 тыс. чел. Доля мигрантов из Армении с 2011 г. стала сокращаться, но абсолютный объем миграционного потока рос весь период и в 2013 г., приблизившись к уровню показателя Казахстана и составив 42,4 тыс. чел. Приток мигрантов из Киргизии после достижения максимума в 2011 г. (рост в 2,67 раза) стал снижаться и в 2013 г. составил 30,4 тыс. чел., что на 26,9% ниже уровня 2011 г. Приток мигрантов из Белоруссии в 2000–2010 гг. уменьшился в 2,1 раза, но затем стал расти и в 2013 г. достигнул 15,7 тыс. чел., что на 53,3% выше уровня 2000 г. [2].

Численность иностранных граждан, находящихся на территории России, в 2015 г. снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 10,7%

Доля выбывших из России в другие страны ЕАЭС была заметно ниже доли прибывших из этих же стран и составляла менее четверти в начале и конце рассматриваемого периода: 23,9% всех прибывших в страну в 2013 г. и 23,7% в 2000 г. Число выбывших из России в страны ЕАЭС стало стремительно расти в последние годы, увеличившись в 2012 г. и особенно заметно в 2013 г., кроме Киргизии, где рост в 2013 г. был небольшим по сравнению с 2012 г. Приведенная динамика выезда из России в страны ЕАЭС свидетельствует, по нашему мнению, о росте возвратной миграции в связи с ухудшением экономической ситуации в российской экономике и ужесточением регистрации работающих мигрантов. По предварительным данным, число разрешений на работу в России уменьшилось в 2015 г. почти на половину, а выданных патентов — почти на две трети от уровня

⁶ *Migration Profiles. Part 1. UNICEF. 2015.*

⁷ *World Development Indicators: Gross Domestic Product 2014.*

Таблица 3

Динамика миграционных потоков между Россией и другими странами ЕАЭС^{*} в XXI в., %^{**}

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
<i>Прибыло в РФ всего, чел.</i>	359 330	177 230	191 656	356 535	417 681	482 241
Армения	4,4	4,3	10,4	9,2	8,9	8,8
Беларусь	2,9	3,8	5,3	2,9	4,0	3,3
Казахстан	34,8	29,3	14,5	10,2	10,9	10,8
Киргизия	4,3	8,8	10,9	11,7	8,3	6,3
<i>Выбыло из РФ всего, чел.</i>	145 720	69 798	33 578	36 774	122 751	186 382
Армения	1,0	0,9	2,1	2,7	4,1	5,5
Беларусь	9,1	8,6	8,6	7,1	5,1	6,5
Казахстан	12,3	17,8	21,8	16,8	7,2	6,3
Киргизия	1,3	0,7	1,9	2,7	8,5	5,7

* ЕАЭС образован 1 января 2015 г., но в статье рассматривается более ранний период, по которому опубликованы данные.

** Общее число прибывших или выбывших из/в РФ принимается за 100%.

Источник: составлено на основании Российского статистического ежегодника. 2014. М., 2014, табл. 4.29.

2014 г. Конечно, это можно расценивать как обвал рынка иностранной рабочей силы. В любом случае столь резкие и быстрые изменения в объемах миграционных потоков за один-два года ставят перед будущей политикой совместного регулирования миграции в рамках ЕАЭС даже в условиях свободного перемещения граждан между странами интеграционного сообщества определенные проблемы, связанные с возможностью внезапного роста нагрузки социальных выплат из государственного бюджета Российской Федерации, возможные последствия которого должны прогнозироваться и учитываться заранее. При этом возникают определенные сложности из-за того, что мигранты из Азербайджана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Украины, так же как и члены ЕАЭС в недавнем прошлом, имели право на безвизовый въезд в Россию. Следовательно, образование интеграционного объединения требует упрощения порядка въезда в Россию, так как граждане стран объединения не могут считаться иностранцами (мы не говорим об институте гражданства) и должны получать патенты на тех же основаниях, что и россияне. В табл. 4 приведены сведения о патентах и разрешениях на работу, выданных в период 2012–2015 гг.

По предварительным данным, число разрешений на работу в России уменьшилось в 2015 г. почти на половину, а выданных патентов – почти на две трети от уровня 2014 г.

В основном на работу в Россию прибывают не граждане стран – членов ЕАЭС, а других государств с постсоветского пространства, входивших или входящих в СНГ, кроме Киргизии (7,4% в 2013 г.), Узбекистан, Таджикистан и Украина. При этом ситуация поменялась в 2000-х – начале 2010-х гг. В 2000 г. основная доля трудовых мигрантов («иностранцев граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России» по терминологии Росстата) прибывала – с Украины (30,1% всех трудовых мигрантов), а к концу 2000-х гг. на первое место вышел Узбекистан (31,2% в 2010 г.). В 2013 г. доля Узбекистана среди общего количества иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу, составила 42,9% всех трудовых мигрантов или половину всех работников из стран СНГ. Столь значительное уменьшение доли Казахстана связано с успехами экономического развития, в результате

Таблица 4

**Сведения о патентах и разрешениях на работу,
выданных Федеральной миграционной службой России**

Период	Оформлено патентов		Выдано разрешений на работу	
	человек	% к пред. периоду	человек	% к пред. периоду
2012	1 289 204	148,9	1 340 056	112,1
2013	1 537 832	119,3	1 273 984	95,1
2014	2 062 804*	134,1	1 065 307	83,6
2015	1 585 716*	76,9	186 183	17,5

*За 10 месяцев.

Источник: составлено на основании URL: http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/1.

чего желающих выезжать при росте экономики и уровня жизни на родине становится меньше. Казахстан превращается к 2010 г. в страну, привлекающую трудовых мигрантов из соседних стран и отправляющую молодежь учиться за рубежом.

По данным ФМС России, численность иностранных граждан, находящихся на территории России, в 2015 г. снизилась по сравнению

с аналогичным периодом 2014 г. на 10,7%. Это отражает общую реакцию мигрантов на совокупность ухудшающихся условий их пребывания в России и экономическую рецессию при растущей инфляции, что резко уменьшает (не менее, чем на четверть) реальную доходность их труда. Поэтому в ближайшие два — три года объемы потоков миграции между странами ЕАЭС будут снижаться.

Литература

1. Джини К. Демографическая энциклопедия. М., 2013.
2. Шахотько Л.П. Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд. / Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. М.: Верди, 2011. С. 44–53.
3. Abella M.I. Export of the Filipino Manpower / Inst. of Labour and Manpower Studies. Ministry of Labour. Manila, 1979.

References

1. Gini C. Demographic Encyclopedia [emograficheskaia jenciklopedija]. Moscow, 2013, pp. 157–158.
2. Shakhotska Liudmila P. International Migration of Population in the Post-Soviet Territory: Two Decades of success, mistakes, and expectations / Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» [Mezhdunarodnaja migracija naselenija na postsovetском prostranstve: dvadcat' let udach, oshibok i nadezhd / Nauchnaja serija: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija isovremennij mir]. Moscow, Verdy, 2011, Vol. 25, pp. 39–44.
3. Abella M.I. Export of the Filipino Manpower / Inst. of Labour and Manpower Studies. Ministry of Labour. Manila, 1979.